

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 8 (33) от 25 ноября 2009 г.**

НУ И НУ!

**Под покровом
«ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ»**

19 ноября на пленарном заседании депутаты сената парламента РК одобрили в первом чтении проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни». До этого, 4 и 11 ноября, нижняя палата парламента точно так же молча и покорно в ускоренном темпе согласилась с этими поправками, передав их в сенат.

Официально проект закона направлен на принятие государством дополнительных мер по защите конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Уголовная ответственность за нарушение этих положений возрастает до 5 лет лишения свободы.

Да, на бумаге все выглядит красиво и благородно, но, если тщательнее разобраться, то, как справедливо замечает равнодушная общественность, эти поправки предназначены в первую очередь для более комфортного существования депутатов и чиновников. Никто не спорит, что переговоры, сообщения, личные вклады должны строго охраняться законом, что уже предусмотрено Конституцией РК. Но вот пункт о «частной жизни, личной и семейной тайне» поставит крест на работе и так мизера независимого казахстанского медиа-сообщества.

Прежде всего, следует уяснить, что у каждого индивида существует личная жизнь, которую нельзя путать с общественной. Сведения же об общественной жизни человека, очевидно, включают в себя информацию о событиях и фактах, связанных с публичной деятельностью (государственной службой, службой в органах местного самоуправления, участием в политической и общественной деятельности).

Теперь каждый депутат, госслужащий приобретает право подавать в суд и требовать лишить свободы журналиста, посмевшего раскрыть его «тайны». Допустим, аким N, сидя в кабинете, принял взятку, а об

этом узнал народ через СМИ. Или же депутат парламента встретился с представителем торговой фирмы и получил мзду за лоббирование ее интересов, а об этом также стало известно общественности. Получается, что теперь эти люди могут ссылаться на «неприкосновенность частной жизни» и «личную тайну»? И тут в который раз встают вопросы о таких понятиях, как «публичное лицо», право граждан на получение общественно важной информации и результатах расследования возбужденных дел.

И потом, если начальник склоняет к сексу подчиненную или «бухает» у себя в офисе в рабочее время, то считать ли это опять-таки вторжением в его жизнь? А что если он эти действия совершает уже в нерабочее время, вне своего кабинета, – в какую категорию теперь он переходит? Просто гражданина? Но его должность-то остается при нем, а взятку он берет или находится в сауне с проститутками как «Маке» или же как чиновник? Насколько защита общественных интересов позволяет вмешательство в личную жизнь публичных лиц? Можно сказать, что должностное лицо вправе заниматься чем угодно в нерабочее время, в семейной или в несемейной обстановке, но не на работе, и не дело журналистов вторгаться (скрытно или явно) в эту сферу его жизни. Но на это можно возразить, что если этот чиновник в нерабочее время занимается чем-то неблаговидным, то этот факт может повлиять и на его общественную жизнь, и, стало быть, является фактом его публичной деятельности. Например, он может пользоваться теневым миром, преступными кругами для того, чтобы оказывать на это должностное лицо давление.

Теперь и многие звезды эстрады и кино, спортсмены, деятели культуры местного разлива будут только рады обсуждению в прессе их жизни в неурочное время. Ведь это может дать им основание для выбивания, в лучшем исходе дела, денег с изданий за то, что те вторглись в их «личную жизнь». Сейчас и любой человек может подать в суд на то, что его, скажем, сфотографировали или засняли на камеру, когда, например, оператор выхватывал только общий план прохожих на улице. И здесь встает вопрос: можно ли считать нахождение лица в местах общего пользования обстоятельством его частной жизни? А если лицо находится в общественном транспорте, в государственных и общественных заведениях? А как быть с частной жизнью человека, если он присутствует в храме, на пляже, на концерте – то есть в общедоступных местах, и его видят десятки людей, но он ведет себя цинично, и это становится достоянием гласности через те же СМИ?

Также уже давно журналистское сообщество трубит во все трубы о том, что более чем необходимо декриминализировать клевету и оскорбление, и ясно определить, наконец, понятие «диффамации». Понятно, что необоснованное оглашение в печати или по телевизору позорящих кого-либо сведений должно караться по закону. Но если журналист рассказывает о том, что такой-то занимается бытовым насилием, или такая-то ворует (неважно: у государства или частных лиц), то теперь эти лица, прикрываясь принятыми поправками, почтут себя оскорбленными и будут до зуда в «пятой точке» восстанавливать свое «доброе» имя.

Мы уже писали об одном депутате, подавшем против нас иск на 2,5 млн. долларов и вопрошали: можно ли говорить в данном случае о его общественно-политической зрелости? Однако представляется, что речь уже идет о пубертатном периоде всего депутатского корпуса, коли он принимает такие законы.

Алмат АЗАДИ